

## СОВРЕМЕННЫЙ КЫРГЫЗСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН (ПРОБЛЕМА ЖАНРА)

В настоящее время активное обращение к исторической теме в кыргызской литературе стало примечательной тенденцией. В конце XX - начале XXI века на свет появились романы: «Баскын» и «Кыргын» Т.Касымбекова, «Жестокий век» М.Абакирова, «Жортуул» А.Стамова, «Хан Ормон» Ж.Токтоналиева, «Дарыялар жайыкта кошулушат» К.Бакиева, «Сказание о дунганском народе» Аммиан фон Бека, «Пулат хан» А.Газиева и др. Историческая тема нашла свое воплощение в документальном издании Ж. Алымбаева «Нузуп бий» и в научно-популярном пятитомнике О. Айтымбета «Кара кыргыз».

В отечественной критике и литературоведении ученые не раз обращали свое внимание на проблемы жанра исторической прозы. О кыргызских исторических романах написано немало статей А.Акматалиевым, К.Асаналиевым, Т.Аскарковым, С.Байгазиевым, Т.Даутовым, Ч.Джолдошевой, О.Ибраимовым, А.Стамовым, А.Садыковым, А.Эркебаевым и др.

Для того, чтобы понять теоретическую платформу исторического романа необходимо обратиться к литературам более развитым, в частности - к русской литературе, имеющей богатый опыт и традиции в жанре исторического романа. И если окинуть взором и проследить этапы развития этого жанра в русской литературе, то можно увидеть следующую картину. Жанр исторической романистики развивался довольно сложно, так как по отношению к нему имелись как сторонники, так и противники. Например, в русской литературе известный в первой половине XIX века критик Сенковский был ярким противником исторического жанра. Он, в частности, считал этот жанр «незаконнорожденным» ребенком факта и вымысла, и дословно он отзывался о нем как о «прелюбодеянии вымысла и факта». «Я стою за чистоту жанра, - писал он, - или за документальность, или за художественность». А.С.Пушкин, в отличие от Сенковского, наоборот, считал исторический роман самым интересным и оригинальным жанром, в котором есть удивительное соотношение исторического факта и художественного вымысла.

Бурный расцвет жанра исторического романа пришелся на 60-е годы прошлого столетия. Это был период своеобразного литературного «взрыва» во всех национальных литературах. В связи с этим в это время появилось довольно много критической литературы, посвященной разработке теории исторического романа: А.Гулыги, Г.Ломидзе, В.Оскоцкого, М.Варфоломеева, Ю. Суровцева и др. Именно в это время началось серьезное научное исследование жанра исторического романа, его своеобразия, типологии и идейно – эстетической проблематики.

В 1960-70-е годы происходят важные идейно-эстетические обретения в художественном исследовании прошлого. В эти десятилетия наблюдается как качественный, так и количественный рост исторических произведений. Подобное развитие литературного процесса наблюдается во многих национальных литературах. Кыргызский исторический роман возник именно в этот период и получил свое дальнейшее развитие, как составная часть многонационального советского исторического романа. По поводу причин такого бурного развития исторического жанра, в литературоведении существуют разные мнения и точки зрения. В основном, такое успешное развитие жанра, некоторые специалисты связывают с достижениями исторической науки. Живой интерес к истории был связан с тем, что с вершины

сегодняшнего дня нам хочется окинуть прошлое, пристально, всесторонне рассмотреть истоки, корни, откуда и выросло настоящее.

Немаловажную роль играла и личность самого писателя. Ведь именно в этот период, в 1960-70-е годы, на литературную арену выходит автор нового уровня и качества. Это уже писатель более зрелый, способный ответить на многие требования своего времени, благодаря усилению исследовательского начала в его творчестве. Все чаще автор не просто вводит в свои произведения неизвестные широкой читательской публике сведения, но и предлагает свои объяснения сложных исторических конфликтов, даже вносит существенные изменения в уже сложившиеся мнения о репутации некоторых известных исторических деятелей.

С момента возникновения исторической прозы предпринимались неоднократные попытки ее классификации. Но все предлагаемые учеными-литературоведами классификации исторического романа весьма расплывчаты. Но вины их в этом нет, так как сегодня представляет определенную трудность однозначно определить жанр исторического романа, прежде всего из-за того, что жанровая чистота безвозвратно исчезла. Сегодня существует довольно много различных типов исторического романа, но учеными упускается один главный момент, определяющий лицо этого жанра, - наличие в нем историзма. Наше современное литературоведение знает множество жанровых определений, за основу которых берутся самые разные содержательно – формальные черты. Но, как уже было отмечено, они весьма расплывчаты. И каждый раз, с накоплением нового литературного материала их границы размываются. Жанр исторической прозы настолько обогатился, разветвился, что иногда о традиционном историческом романе вообще говорить трудно. Например, в романе Т.Касымбекова «Кыргын» («Истребление») такой жанровый синкретизм очень сильно заметен, когда в одну реку исторического романа сливаются потоки публицистики, психологии, этики, социологии, этнографии, историографии и т.д. «Кыргын» - это своеобразный роман–синтез, в котором сплавлены в цельный монолит исторические, философские, филологические, публицистические авторские патриотические идеи.

С чем связана подобная ситуация? Трудность однозначного определения жанра исторического романа связана с тем, что, как уже ранее отмечалось, сегодня жанровая чистота исторического романа безвозвратно исчезла. Необыкновенно расширяя орбиту своих проблемно – тематических пристрастий, она деятельно творит новые жанровые структуры, убирает незыблемые, казалось бы, барьеры, разделявшие автономные жанровые образования. Даже в таком жанре, как исторический роман, имевший когда-то строгие параметры содержательного и композиционного характера, бывшие нормативные границы становятся все более зыбкими. Теперь нормой стало смешение жанров, их взаимопроникновение, что связано с реальной сложностью жизни, с богатством ее проявлений, которые не умещаются в какие-то раз и навсегда отлитые формы.

Если взглянуть на кыргызскую литературу, то можно констатировать тот факт, что здесь историческая романистика подразделяется на два самостоятельных жанра, исторически сложившихся под влиянием различных идейно–эстетических факторов литературного процесса: собственно исторического и историко–биографического. К первому жанру относятся произведения о событиях прошлого, сыгравших важную роль в исторической судьбе народа, и о периодах, подготовивших эти события, где героями являются подлинные исторические личности, и предмет изображения отдален во времени от автора. Они обладают высоким художественно– философским достоинством и исторической достоверностью. Узловые моменты определяются социальными и политическими конфликтами. Основой сюжета становится сама история. Особенностью этого жанра является то, что преобладающим в нем является роман – эпопея. Второй жанр историко–биографический, предполагает наличие в произведении, в качестве главного героя, исторической личности («Телегей» С.Омурбаева, «Жылдызкан» Н.Байтемирова, «Таабалды Пудовкин» З.Бектенова и др.) Но это разделение весьма условное, так как ни

один из вышеприведенных разновидностей этих жанров не предстают перед нами в «чистом» виде. В каждом из них есть присутствие отдельных элементов из других жанровых разновидностей.

Если взглянуть на произведения, написанные на исторические темы до появления на свет первого собственно исторического романа «Сломанный меч» Т.Касымбекова, то окажется, что они тяготеют к жанру историко–биографического романа. Даже трилогия К. Баялинова «Боордоштор» («Братство»), начинается как биографический роман, затем только перерастает в историко–революционное произведение, повествующее об эпохе революции и гражданской войны. В таком же русле написаны и другие романы: «Атай» К.Каимова, «Памятник истории» Н.Байтемирова и др. В центре этих произведений находится история формирования личности, ее революционная и творческая деятельность.

Таким образом, тематическая структура, диапазон вводимых и изображаемых событий синкретичны и взаимопреходящи. Исходя из этого, каждое конкретное произведение можно отнести к той или иной разновидности исторического романа в зависимости от того, какая тема, какой ракурс проблем выведены на первый план. Кыргызскую историческую прозу также условно можно разделить (тематически) на: произведения, повествующие о межплеменных распрях кыргызов и борьбе против иноземных угнетателей; произведения, рассказывающие о взаимоотношениях и присоединении Кыргызстана к России; произведения, о жизни и деятельности исторических личностей.

Откуда же берет свой исток кыргызский исторический роман? Кыргызский исторический роман имеет теснейшую связь с народным фольклором. Орхоно–Енисейские рунические памятники, в которых описывается жизнь и кончина реальных исторических лиц, облаченные в поэтическую форму, насыщенные сравнениями, метафорами и эпитетами, дают определенное представление об обстановке эпохи. Неслучайно, А. Бернштам указывал на то, что «...тексты надгробных древних кыргызов Минусинского края надо рассматривать как древнейшую киргизскую литературу».

Одним из специфических фундаментов для развития исторической прозы мог послужить кыргызский санжыра – генеалогическое предание. На наш взгляд, в кыргызских генеалогических преданиях, также как и в древних памятниках, существует весь арсенал неотъемлемых черт, присущих историческому прозаическому жанру.

Кыргызская литература сильна своим наследием. Отдельным, чрезвычайно важным разделом в этом наследии выступает устная литература – творчество акынов, которые принимали живейшее участие в развитии эпического сознания народа и создании предпосылок для появления письменной литературы. Именно в творчестве талантливых народных певцов нашли свое правдивое художественное отражение наиболее значимые социальные, политические события в жизни кыргызского народа. Эти качества певцов очень убедительно точно показаны Толегеном Касымбековым в романе «Келкел», в образе главного героя акына и народного любимца Токтогула Сатылганова.

Кыргызские писатели, опираясь на богатую национальную и мировую традицию, очень успешно осваивают новые дискурсионные и эстетико-мировоззренческие парадигмы. В своем творчестве они синтезируют различные художественные методы и приемы, в частности, исторические, генеалогические предания, публицистические, философские и другие вкрапления. Наблюдается своеобразное обращение писателей к эпическому наследию, переосмысление и развитие мотивов. Опосредованно они привлекают ресурсы и категории сопредельных областей гуманитарного знания (философия, культурология, история, этнография и т.д.). И это все нацелено на создание выпуклой, осязаемой картины бытия, что является показателем многоплановости исторических произведений. Писатели, обращающиеся к исторической теме, стремятся найти духовные истоки единения нации. Поэтому границы художественного повествования в их произведениях расширяются, расширяется и миропонимание, наблюдается диффузия жанра. На место собственно исторической романистики приходит

гибридный дискурс, соединивший литературу с историей, философией и другими междисциплинарными науками. Современные исторические романы - это яркое свидетельство возникновения и развития в кыргызской литературе, так называемой, паралитературы на стыке других наук. Все это свидетельствует о поиске писателями новых эстетических парадигм. Вместе с тем сильны традиции углубленного психологизма, выражающегося в исследовании внутренних процессов, духовных исканий героев. В исторических романах очень ярко выражена национально-культурная специфика. Например, в них очень часто используются такие образы-концепты, как кыргызские горы, небо, комуз, анималистические образы коня и верблюдицы, как образа матери и т.д. Но такой поиск новой эстетической парадигмы не означает отказ от сильных традиций кыргызской словесности с ее богатой метафорикой, символикой, глубокими смыслами и мировоззренческими установками.

### **Литература:**

1. Акматалиев А. Азыркы адабият. Тарых жана мезгил. – Бишкек, 2007.
2. Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. – Кут билим, 1996, 2 февраля.
3. Габдуллин Б. Воспитать можно только правдой. – Вопросы литературы, 1990, №6.
4. Мальгин А. Разрушение жанра, или кое-что об исторической прозе. – Литературная газета, 1983, 21 сентября.
5. Озмитель Е. Наследие классики и кыргызская литература. – Фрунзе, 1980.
6. Орлов С. О жанровом своеобразии исторического романа. Ученые записки. – т.23. – Филологическая серия. – Горький, 1958.
7. Оскоцкий В. История глазами писателя. (Традиции и новаторство исторического романа). – М., 1981.
8. Суровцев Ю. В 70-е и сегодня. – М., 1985.
9. Юдин В. Современный русский исторический роман. – Калинин, 1990.